

Edward Wiśniewski
Лодзинский Университет
Институт Истории

Союз 17 Октября и крестьянский вопрос

После опубликования манифеста 17 октября 1905 г. умеренные, консервативные либералы решили создать собственную партию, которую назвали „Союз 17 Октября”, в честь дарования Николаем II российскому обществу гражданских свобод. 4 ноября 1905 г. состоялось первое заседание Центрального Комитета союза, а 9 ноября в газете „Слово” была опубликована первая программа¹. В сущности, она обошла стороной крестьянский вопрос. Но это вовсе не означало, что деятели формирующейся партии не обсуждали его или придавали ему второстепенное значение. Напротив. В литературе справедливо утверждается, что „большое внимание в программе октябристов уделено социальным вопросам. Причем центральное место среди них принадлежало аграрному вопросу... именно этот раздел программы более других подвергался неоднократному обсуждению и переработке в разного рода комиссиях и на партийных съездах”².

Этот процесс был почти перманентным. Но симптоматично, что он берёт своё начало уже в конце 1905 г. Крестьянский вопрос был настолько злободневным и острым, что уже на первом общем собрании Союза 17 Октября – 4 декабря 1905 г. Алексей Федорович Шереметев, председатель Ливенского отдела партии указал тогда „на тяжелое положение”, в котором находилась деревня, „где закон в глазах населения потерял всякую силу”. Народ не знал, „что законно, что нет; что дозволено, что запрещено; полный сумбур” господствовал „в умах и совести крестьянского населения”.

Такое настроение в деревне, огромное значение аграрного вопроса для судьбы страны, подталкивали октябристов к определению позиции партии по этому вопросу. На том же заседании, 4 декабря, Петр Степанович Чистяков, член ЦК партии, доказывал, что октябристы должны идти навстречу крестьянскому населению, „а для этого нужна твердая экономическая программа”. Для решения аграрного вопроса

¹ „Слово”, 1905, 9 (22) ноября.

² В.В. Шелохаев, *Партия октябристов в период первой российской революции*, Москва, 1987, с. 62.

„нужны местные комиссии с большим представительством от крестьян, и пусть эти комиссии и выработывают соглашение”³.

Под занавес уходящего 1905 г., 30 декабря в Тамбове собрался местный отдел Союза 17 Октября. Все ждали выступления Василий Михайлович Петрово-Соловово, основателя и председателя отдела, члена ЦК, одного из главных идеологов октябризма. В своей обширной речи он изложил основные положения программы партии, уделив серьезное внимание и крестьянскому вопросу. Он полагал, что после выборов в парламент, „первая задача” нового конституционного правительства в решении крестьянского вопроса „должна состоять в приобщении крестьян к полноте гражданских прав наравне со всеми прочими гражданами русского государства” и в решении земельного вопроса. Для исполнения этой задачи должна быть „уничтожена над крестьянами всякая административная опека, выборные судебно-мировые учреждения должны быть распространены и на крестьянские дела, откуда само собой вытекает необходимость уничтожения волостных судов, должны быть регулированы земельные аренды и, наконец, крестьянское малоземелье должно быть устранено путем наделения безземельных и малоземельных крестьян за счет казенных и удельных земель, путем переселения и расселения, а там, где это окажется необходимым, и за счет частновладельческих земель посредством добровольной покупки при участии государства, а в самых крайних случаях посредством принудительного их выкупа на справедливых условиях вознаграждения”. В вопросе о принудительном отчуждении частных земель в пользу крестьян октябристы считали „возможным приступить к этой крайней мере только с величайшей осторожностью и в случаях”, когда с одной стороны она вызывалась бы государственной необходимостью, а с другой – когда все остальные меры оказались бы недостаточными. При этом для В.М. Петрово-Соловово оставалось несомненным, что „для современного общества частная собственность” была не только правовым институтом, сохранившим всю свою жизнеспособность, но и великой созидательной экономической силой. „Живущие на земле и землю” российские крестьяне пользовались „этим правом далеко не в той мере, как их соседи – землевладельцы, а потому они и лишены в такой же мере и связанной с ним силы”. Здесь, быть может, „кроется одна из причин” остроты, с которой в последнее время выростал перед обществом крестьянский вопрос, „а следовательно и тех тяжелых потрясений, которые мы на этой почве только что испытали и которые, быть может, нам еще угрожают в будущем”. Не к национализации крестьянской земли, хотя бы и частичной, будут октябристы стремиться, а „к возможно большей ее индивидуализации, к тому, чтобы поставить крестьянское землепользование в точно такие же условия владения на правах полной

³ *Партия „Союз 17 октября”. Протоколы съездов и заседаний ЦК. Том. 1, 1905–1907 гг., Москва 1996, с. 32.*

собственности, в каком находится владение землей всех остальных граждан Российской Империи. Благо собственности, от которого наверно не откажется никто, должно быть доступно всему русскому крестьянству”. В этом и заключается „истинное равенство всех перед законом, которое должно быть положено в основу русской конституции. Только тогда можно ожидать от русского крестьянства, наравне с другими сословиями, смелой инициативы, духа самостоятельности и самопомощи, пробуждения дремлющих народных сил, словом, всего того духовного подъема, на необходимость которого для культурного и экономического роста государства справедливо указывает программа Союза 17 Октября”⁴.

ЦК партии хорошо понимал необходимость решения аграрных проблем. На его заседании 9 января 1906 г. обсуждались вопросы, которые необходимо было включить в программу первого съезда Союза 17 Октября. С.С. Подолинский сказал, что „на съезде должен быть непременно поставлен вопрос крестьянский”, который стоит наиболее „остро и касается большей части населения. От выяснения отношения Союза к этому вопросу” зависит „отношение многочисленного крестьянского населения к нашей партии”. Граф Петр Александрович Гейден поддержал предложение Подолинского, – „вопрос о крестьянских нуждах” должен был быть поставлен. Но добавил, что при его решении „во многом можно согласиться с программой конституционалистов-демократов”. Князь Николай Сергеевич Волконский присоединился вполне к предложению о постановке крестьянского вопроса и полагал, чтобы он сводился „главным образом к вопросу земельному и что по нему нужно сказать больше, чем было высказано до сих пор. Необходимо самим себе выяснить всю трудность и сложность вопросов и разъяснить это крестьянам. Желательно, чтобы местными отделами Союза были доставлены съезду точные сведения и фактический материал, освещающие положение вопроса в той или другой местности”.

Дмитрий Николаевич Шипов, председатель ЦК, резюмируя все сделанные предложения, предложил членам комитета подробнее обсудить крестьянский и земельный вопросы.

Против включения в программу съезда этих вопросов выступил барон Павел Леопольдович Корф. Он считал преувеличенным значение, которое придавалось этим проблемам. Отношения „Союза” к аграрному вопросу достаточно были уже „выяснены в воззвании”, поэтому пересматривать этот вопрос на съезде не следовало. П.Л. Корф настойчиво подчёркивал, что „основной принцип уже определенно” был поставлен в программе Союза 17 Октября и не следовало идти дальше. Октябристы не могут „гарантировать избирателям, что земельный вопрос будет поставлен на первую очередь в Государственной думе”.

⁴ Союз 17 Октября его задачи и цели, его положение среди других политических партий. Речь В. Петрово-Соловова, произнесенная 30-го декабря 1905 года на общем Собрании Тамбовского Отделения Союза, Москва 1906, с. 26–29.

Такой же точки зрения держался Павел Павлович Рябушинский, который опасался, что „постановка на съезде большого числа вопросов” могла бы отвлечь внимание делегатов от неотложного решения ближайших его задач и предлагал „ограничить программу только вопросами тактики” октябристов как по отношению к политике правительства, так и по отношению предстоящих выборов. По мнению Юрия Николаевича Милютин „нужда крестьянская не столько земельная, сколько духовная”. Граф П.А. Гейден не согласился с этим мнением и доказывал, что крестьян не столько заботил „вопрос о правах, сколько нужда в земле” и это был очень „вопрос насущный. Если аграрный вопрос не будет поставлен на съезде”, партия октябристов „потерпит неудачу на выборах”, так как она будет иметь все крестьянские голоса против нее. „Не нужно на съезде углубляться в рассмотрение” и решение „деталей вопроса, но необходимо установить главные принципы”. В заключение П.А. Гейден сказал, что „нельзя пройти молчанием вопрос крестьянский”. Его поддержали Федор Егорович Енакиев и Аркадий Иванович Геннерт, которые высказались „за включение в программу съезда крестьянского земельного вопроса”; это: „необходимо в целях тактики. В Государственной думе наши сторонники должны будут настаивать на неотложности в постановке и решении этого вопроса”.

Позиция Александра Ивановича Гучкова была менее решительной. Он находил, что „трудно будет выйти из этого вопроса с честью, т. е. дать ему на съезде всестороннее и надлежащее освещение. Можно поставить этот вопрос, чтобы подчеркнуть его значение”, но не давать ему конкретного разрешения более детального, чем это сделано в воззвании”.

В том же ключе говорил и Михаил Александрович Стахович. Он указывал на затруднения и разногласия, которые могут возникнуть при обсуждении аграрного вопроса на съезде. При этом, если делегаты решат „этот вопрос в одном смысле, то мы огорчим многих избирателей, если решение будет в обратном направлении, то мы дискредитируем самих себя и, пожалуй, расколемся”.

Подводя итоги дискуссии, Д.Н. Шипов сказал, что в ряду разных „вопросов крестьянский вопрос, как наиболее важный и стоящий наиболее остро, должен быть поставлен на первое место” и поставил его на голосование. В итоге большинством семи голосов против шести члены ЦК признали „желательным вопрос крестьянский – земельный включить в программу съезда”⁵.

Первый съезд Союза 17 Октября состоялся 8–12 февраля 1906 г. Прибыло 389 делегатов из разных концов России. Их работу освещали 20 корреспондентов от иностранных и русских газет. 8 февраля развернулась дискуссия о включении в программу съезда разных проблем для обсуждения, в том числе крестьянского вопроса.

⁵ *Партия „Союз 17 октября”...*, с. 55–58.

Делегат от Ржевского отдела Тверской губернии Дмитрий Петрович Жандармов полагал, что этот вопрос необходимо решать „совместно с аграрным вопросом. Оба вопроса тесно связаны друг с другом и многие действия правительства обусловлены аграрными движениями”.

Константин Романович Евграфов, от Пензенского отдела, указал на значение аграрного вопроса, перед которым „должны отступить на задний план все остальные вопросы. Съезду необходимо включить в программу этот вопрос”.

С.Н. Тюльпанов, член бюро Царскосельского отдела, сообщил, что „около ста миллионов крестьян” все ждут и могут не дожидаться решения аграрного вопроса. Поэтому если съезд его не решит правильно, то Союз 17 Октября „потеряет громадные массы крестьян”. Обращаясь к делегатам, он сказал: „Не забывайте, что крайние партии, ведущие энергичную и планомерную пропаганду”, выдвигали на первый план вопрос крестьянский и этим самым много способствовали „успеху своей пропаганды”.

Романов, делегат из Митавы, убеждал, что аграрный вопрос необходимо решить, и решить его правильно. Если бы это удалось, то „народные массы волной” хлынули бы к партии.

Л.Г. Урусов, делегат от Москвы, начал свою речь с риторического вопроса: „Как можно обойти аграрный вопрос, когда вся Русь выросла на мужике и всем обязана мужику?” И сам отвечал: „Даже в тактических соображениях, если мы желаем успеха своей партии, мы должны твердо поставить и разрешить аграрный вопрос”.

С.А. Павловский, представитель Харьковского отдела, требовал безусловного решения аграрного вопроса: „Это общий вопрос, затрагивающий интересы громадной части русского населения”. Его поддержал Юлий Михайлович Зубов от Вологодского отдела, который был категоричен: „Аграрный вопрос должен стоять на первом плане в программе съезда!”. Затем раздались голоса в зале заседаний: „Просим включить в программу съезда аграрный вопрос!”.

П.А. Гейден, председательствовавший на съезде, спросил делегатов: „Угодно собранию включить аграрный вопрос в программу съезда?”. Из зала дружно ответили: „Угодно! да, да! включить!”.

Но их как водой окатил, взявший слово граф Виктор Александрович Тизенгаузен, который говорил, что „нельзя ставить в программу съезда аграрный вопрос”. И он объяснил почему. Одни партии признавали „обязательным отчуждение частновладельческих земель”, другие партии отвергали это. „Если мы поставим на разрешение аграрный вопрос – убеждал он – то союз наш расколется и при этом съезд все равно не придет ни к какому определенному результату”.

Густав Карлович Шмидт, делегат из Минской губернии, также сомневался во включении крестьянского вопроса в программу съезда. „Состав настоящего съезда, заключающий далеко не однородную партию на почве манифеста 17-го октября, не может взять на себя

ответственность” за решение этого вопроса. Он считал своим долгом обратить внимание собрания на то, что от решения аграрного вопроса зависит, „останутся ли в союзе многочисленные отделения его в Юго-Западном и Северо-Западном крае”.

В том же духе выступил Головин из Москвы, который предлагал лучше „возвратиться к вопросу об отношении к внутренней политике правительства!”. В России „на носу выборы в Государственную думу” и „надо действовать дружно, надо выставить такую программу, которая „сплотила бы всех нас воедино”. А для этого необходимо, чтобы в этой программе было лишь то, что „всем одинаково нужно”.

Ввиду того, что раздлись голоса противников „включения в программу съезда аграрного вопроса”, П.А. Гейден поставил его на баллотировку и предложил во время перерыва „делегатам при выходе из зала заседания расписаться на приготовленных листах, кто за внесение в программу съезда аграрного вопроса, и кто против этого”⁶.

На следующий день, 9 февраля 1906 г., председатель собрания Михаил Васильевич Красовский, член ЦК Союза 17 Октября, сообщил, что „за внесение в программу съезда аграрного вопроса записались 113 делегатов”, а против этого было 155 делегатов. Тем не менее, крестьянский вопрос „решено передать на обсуждение особой комиссии”⁷.

Во время работ съезда состоялось пять заседаний комиссии по крестьянскому и земельному вопросам под председательством гр. П. А. Гейдена, на которых обсуждались доклады и предложения, поступавшие от делегатов съезда. В результате комиссия пришла к следующим заключениям:

„I. Признать желательным учреждение при Центральном Комитете комиссии для разработки земельного вопроса в развитие программы „Союза”. В состав этой комиссии войдут все желающие делегаты съезда и лица, приглашенные Комитетом, участие которых будет признано желательным. Весь материал, собранный в Комитете, должен быть передан в комиссию.

II. Высказать желание, чтобы немедленно были учреждены правительством при уездных земских управах (а там, где их нет, самостоятельно) уездные землеустроительные комиссии из лиц, свободно избранных на местах как частными землевладельцами, так и земледельцами – крестьянами – общинниками и другими. Эти землеустроительные комиссии должны ведать вопросы о возникающих на местах случаях необходимого размежевания владений и угодий, переселения и расселения; собирать сведения о всех крестьянах и других земледельцах, желающих обеспечить себя покупкой земли, и о лицах и учреждениях, предлагающих таковую на продажу; производить оценку

⁶ 1-й Всероссийский Съезд делегатов „Союза 17-го Октября”. 8–12 февраля 1906 г., г. Москва, Москва 1906, с. 9–11.

⁷ 1-й Всероссийский Съезд делегатов..., с. 11.

этих земель; собирать сведения о всех случаях, в которых необходимо обеспечить земледельцев землей путем увеличения площади их землевладения; иметь для всех этих действий средства (землемеров и др.); ведать вопросы о ссудах на сельскохозяйственные улучшения и надобности.

III. Признать желательным внести в программу „Союза” следующие изменения:

1. Заглавие отдела программы а) *Крестьянский вопрос* следует изменить на а) *Крестьянский и земельный вопрос*. 2 Слова *преобразование деятельности Крестьянского поземельного банка* пояснить добавлением – „с допущением широкого участия выборных местных людей, представителей всех разрядов землевладения и земледелия с правом решающего голоса в постановлениях местных учреждений и уравнивание условий выдачи ссуд и размера взимаемого процента правительственными земельными банками, делая их возможно льготными и удобными”.

3. К словам: *и других разрядов мелких землевладельцев* добавить „и земледельцев (мещан, крестьян и лиц всяких сословий занимающихся земледелием)”.

4. Добавить программу следующим положением: „Ввиду государственного значения всех мер, касающихся увеличения земельного обеспечения особо малоземельных крестьян, меры эти должны быть осуществлены при широком участии общегосударственных средств в виде безвозвратных затрат и кредита: ипотечного, мелиоративного, краткосрочного и переселенческого”.

5. Добавить программу указанием на необходимость заботы о разрешении на справедливых основаниях вопроса о сельскохозяйственных рабочих и охране их труда;

6. Добавить программу указанием на желательность проведения закона об отчуждении поверхности земли отдельно от ее недр.

IV. Признать желательным, чтобы „программа Союза была изложена в более понятной и ясной форме; в особенности яснее изложить земельный вопрос, пояснив, между прочим, что вследствие признания общины институтом гражданского права вопрос этот должен быть разрешаем в каждой местности вполне самостоятельно, сообразно с местными условиями и желаниями самих крестьян”⁸.

В сущности эти предположения представляли собой один из наиболее консервативных вариантов либерального решения коренного вопроса российской действительности тех лет.

В последний день работы съезда, 12 февраля 1906 г., состоялось заседание ЦК Союза 17 Октября, на котором гр. П.А. Гейден представил доклад о работах и заключения аграрной комиссии. Затем состоялась дискуссия по докладу, в результате которой ЦК решил предложить съезду

⁸ 1-й Всероссийский Съезд делегатов..., с. 38–40.

принять лишь только первые два положения комиссии организационного характера:

„1) Об образовании при Центральном Комитете, а также и при всех местных отделах Союза, комиссий для разработки земельного и крестьянского вопроса в развитие программы партии; и

2) о желательности учреждения правительством на местах особых землеустроительных комиссий”, а все остальные предложения комиссии, не включать „в программу партии, передать в комиссию вместе с теми мнениями, которые будут высказаны по поводу этих предложений членами съезда, как материал для дополнения в будущем программы партии по аграрному вопросу”⁹.

На последнем заседании съезда, делегаты согласились с мнением ЦК партии и постановили принять первые два заключения крестьянской комиссии как резолюции съезда. Вслед за тем, развернулась дискуссия по аграрному вопросу. Комиссия посвятила этому вопросу „очень много времени – сказал Д.Н. Шипов – и все же ее постановления не могут быть приняты съездом; как готовое и определенное решение. Аграрный вопрос слишком сложный и слишком важный” и от правильного его решения зависит спокойствие общественной и государственной жизни, однако это решение требует детальной и „планомерной работы”¹⁰.

В результате дискуссии делегаты приняли ещё одну резолюцию: „Ввиду того, что секция по крестьянскому и земельному вопросу признала государственное значение за увеличением землевладения особо малоземельных групп крестьянского населения и что программой Союза допускается, в случаях государственной важности и при недостаточности всех остальных мер земельной помощи населению, отчуждение части частновладельческих земель, что дает полную возможность местным отделам Союза разработать детально программу партии по вопросам крестьянскому и земельному, – съезд прерывает свое заседание, чтобы собраться вновь в ближайший срок для окончательного разрешения этого вопроса по получении заключений от местных отделов Союза, а все остальные доложенные съезду заключения и предложения секции, равно как и все высказанные по поводу их в общем собрании мнения делегатов, передает, как материал для обсуждения вопроса, в организуемую при Центральном Комитете комиссию и во все местные отделы Союза”¹¹.

Проявившиеся на съезде разногласия свидетельствовали об отсутствии принципиальной солидарности между членами партии. На его результатах сказалось стремление части его делегатов „обойти” аграрный вопрос.

Но октябристам пришлось изменить свой подход к крестьянскому вопросу. Во время избирательной кампании в Первую Государственную

⁹ *Партия „Союз 17 октября”...*, с. 162, 164.

¹⁰ *1-й Всероссийский Съезд делегатов...*, с. 40.

¹¹ *Партия „Союз 17 октября”...*, с. 162.

Думу в листовках и других печатных материалах подчёркивалось: „Из насущных реформ на первом месте должны быть поставлены меры к решительному и бесповоротному приобщению крестьян к полноте гражданских прав наравне с остальными гражданами. Сюда относятся: отмена исключительных законоположений, юридически принижающих податных сословия, отмена административной опеки и признание мирского землевладения институтом гражданского права. Помимо забот к поднятию производительности земледелия, мерами к подъему крестьянского благосостояния являются: урегулирование мелкой земельной аренды, преобразование деятельности крестьянского поземельного банка, содействие расселению и переселению ближайшему и дальнейшему, признание государственных и удельных земель возможным фондом для удовлетворения земельной нужды крестьян и других разрядов мелких землевладельцев, разверстание чересполосных крестьянских и помещичьих земель с обязательным отчуждением отрезков, мешающих хозяйственной цельности владений, и, наконец, при недостаточности этих мер, допустимое в случаях государственной важности принудительное отчуждение части частновладельческих земель на справедливых условиях вознаграждения, устанавливаемых законодательной властью”¹².

Но все эти усилия оказались запоздалыми и недостаточными: в марте 1906 г. на выборах в Государственную Думу Союз 17 Октября потерпел поражение, „крупную неудачу”, по горькому признанию Д.Н. Шипова¹³, получив только 13 депутатских мандатов¹⁴. Октябристы поняли, что без поддержки широких крестьянских масс их партия не имела шансов на победу на выборах в парламент. Поэтому одной из актуальных ее задач стала разработка новой аграрной программы.

The Union of October 17 and the Peasant Issue

In November 1905, the Union of October 17 was founded by liberal conservatives. In the party's initial programme, not a hint of the problems of peasantry appeared. Not until the first elections of State Duma were organized, had the first vague proposals of agrarian reforms appeared. The political effort in question proved futile, which was reflected by the election results: the Octobrist Party won only 13 mandates. Only after that failure did the Union realize that without the support of the peasants, no political success could be possible and its members began working on amending their political programme with the peasant issue involved.

¹² Государственный Архив Российской Федерации в Москве, ф. 115 Союз 17 Октября, оп. 1, д. 133 Воззвание от Союза 17 Октября, л. 5.

¹³ Д.Н.Шипов, *Воспоминания и думы о пережитом*, Москва 2007, с. 431.

¹⁴ Н. Бородин, *Государственная Дума в цифрах*, Петербург 1906, с. 37.